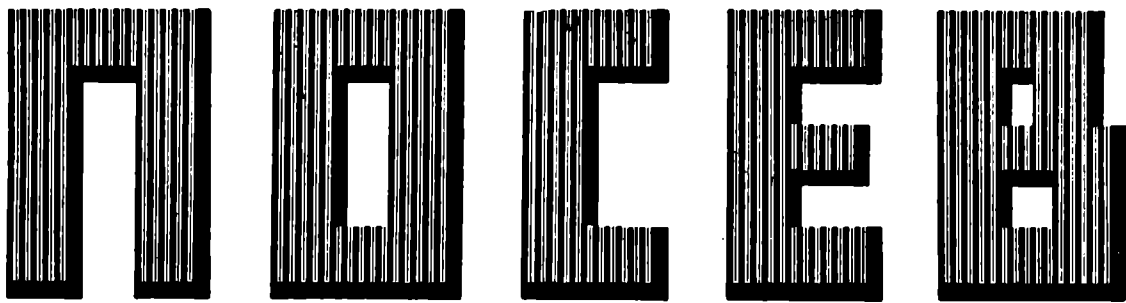

ГОД ИЗДАНИЯ XIII
№ 4 (559)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
27 ЯНВАРЯ 1957

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 · Nr 4 (559)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 27. 1. 1957

ДЕРЕВЕНЮЩЕЕ РУКОВОДСТВО

Опубликованное на днях обращение ЦК КПСС и Совета министров СССР «к колхозникам и колхозницам, рабочим МТС и совхозов, к партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, к советским и сельскохозяйственным органам, специалистам и всем работникам сельского хозяйства» в одной своей самой «яркой» черте роднится с постановлениями последнего — декабрьского — пленума ЦК КПСС. И эта «яркая» черта — холстинная серость этих документов, творческая протестация коммунистического руководства, которое сковано испугом перед растущими глубинными процессами в стране и в народе, которое не способно идти впереди этих процессов, руководить ими, и явственно «подмораживается» или даже делает отчетливо выраженные попытки возвратиться к сталинщине.

О творческой импотенции власти мы уже писали, касаясь решений Пленума ЦК. Единственный «конструктивный» пункт этих решений — сокращение нового строительства, не обеспеченного ни материальными, ни финансовыми ресурсами. Каждому очевидно, что для того, чтобы выполнить напряженные задания шестой пятилетки, без ввода в действие новых шахт, домен, заводов, потребуется фантастический рост производительности труда на действующих предприятиях. Но что намечает сделать для этого пленум ЦК? В резолюции по докладу Булганина об улучшении руководства народным хозяйством — одна «вода»: «повысить роль профсоюзов в разработке и выполнении промфинплана предприятий... неуклонно развивать социалистическое соревнование... обеспечить регулярное проведение собраний рабочих и служащих...»

Застой, мертвечина. А требования, диктуемые новой обстановкой в стране, настойчиво стучатся в двери...

Мы не останавливаемся на существовании (если таковое имеется) новой программы по сельскому хозяйству, представленной Обращением к колхозникам. Отметим лишь, что успехи сельского хозяйства в 1956 году, о которых столько шума в партийной печати, весьма призрачны. Благодаря действительно хорошему урожаю на целине и страшному напряжению сил всей страны (вплоть до мобилизации на сельскохозяйственные работы студентов и промышленных рабочих), удалось заготовить хлеба на 1 миллиард пудов больше, чем в прошлые годы. Удалось несколько повысить заготовки и закупки молока. Во всем остальном — положение без перемен или даже ухудшилось, как это признают сами ЦК и Совет министров. Касаясь выращивания картофеля и овощей, они констатируют, что «этих ценных продуктов производится все еще недостаточно». Говоря о производстве мяса, заявляют, что «это у нас, пожалуй, самый запущенный участок сельскохозяйственного производства». «За истекший год поголовье птицы в колхозах не только не увеличилось, но даже сократилось». Провалилась и хрущевская авантюра с кукурузой. Опасаясь приводить какие-либо цифры, ЦК и Совет министров пишут: «сказать, что повсеместно мы имеем сносный урожай кукурузы, было бы несправедливо. Во многих районах страны мы получаем еще низкий урожай, значительно ниже средних возможных урожаев по этой культуре». А сколько посевов кукурузы погибло! «В ряде колхозов и совхозов нерадивые хозяева, допустив гибель посевов кукурузы и стремясь уйти от от-

ветственности, скрывают погибшие посевы, показывая их как скормленные скоту на корню «из-под копыта»... Работники местных... органов... твердят о том, что кукуруза была, но она скормлена скоту на корню». Мудрые ЦК и Совет министров пустились в расследование и утверждают, что этого не могло быть: «ведь при скормливании кукурузы на корню ее больше будет затоптано, чем скормлено, и поэтому мало-мальски разумный хозяин ни в коем случае скормливания кукурузы на корню не допустит». Это уже анекдот, и анекдот скверный...

Однако нас интересуют творческая сторона документа, «меры». А «меры» здесь представлены, так же, как и в постановлениях пленума ЦК, океаном воды. Старательно переписав из учебника по агрономии все, что можно было переписать, вплоть до такой тонкости, что «посев зерновых и технических культур и особенно картофеля по неудобренной почве... производить почти бесполезно», ЦК и Совет министров входят, наконец, в творческий раж: «Необходимо поставить дело так, чтобы каждый район, а в районе каждый колхоз и совхоз, на основе учета всех возможностей и резервов, имел продуманный план по досрочному выполнению заданий шестой пятилетки... Главной задачей земледелия является повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур... одним из главных звеньев в вопросе подъема урожайности является соблюдение агротехники... в текущем году надо добиться того, чтобы не отдельные республики и области, а каждый район, область, край и республика резко увеличили производство и сдачу мяса государству...» И, наконец, как апофеоз, как ключ ко всему: «Партийные советские, профсоюзные и комсомольские организации в своей работе должны больше уделять внимания проведению политической и культурно-массовой работы в колхозах, МТС и совхозах, надо, чтобы колхозники, рабочие МТС и совхозов имели возможность регулярно слушать доклады и беседы на политические, сельскохозяйственные и другие темы».

И это все, что было в состоянии сказать коммунистическое руководство в ответ на настроения сегодняшней деревни, жарко и с надеждой обсуждающей ликвидацию колхозов в Польше, распад колхозов в Венгрии, развертывающей борьбу за самостоятельность при решении своих дел, за независимость в выборе себе руководителей, за устранение давящего обруча государственной регламентации...

*

То, что было сказано об окостенении власти, о прогрессирующей утере ею способности маневра перед лицом народных настроений, одинаково приложимо и к политической жизни страны.

Начавшаяся подготовка к выборам в местные советы, которые назначены на март с. г., показывает, что власть предпочитает твердо держаться классических сталинских способов «народного волеизъявления». А ведь жизнь стучится в двери. Перед глазами народа — реальные, пусть пока и не решающие, завоевания польского народа... Но «коллективное руководство» боится теперь даже той куцей либерализации, в которую она играла после смерти Сталина. Грозные проявления высвобождения народного сознания сковали ее страхом...

*

Панацею от всех зол власть ныне видит только в «усилении и укреплении руководства». Откровенная апология метода надзора и кнута звучит как в постановлениях пленума ЦК, так и в Обращении к колхозникам. «Сейчас становится абсолютно бесспорным — говорится в Обращении к колхозникам — что ликвидация отставания любого колхоза и совхоза в кратчайший срок — в течение одного года зависит только (подчеркнуто нами. — Ред.) от умения и настойчивости местных партийных и советских органов и прежде всего от работников райкомов партии, райисполкомов и машинно-тракторных станций».

Видимо, для того, чтобы показать местным работникам, что надежды только на покаяние, на догляд, «вожди» в эти дни разъездили по стране. Хрущев показывал образцы «общения с массами» и «конкретного руководства» в Ташкенте и во Фрунзе, Ворошилов — в Алма-Ата, Суслов — в Саратове, Беляев — в Барнауле, Брежнев — в Омске, Аристов — в Челябинске, Постелов — в Курске, Молотов — в Воронеже, Булганин — в Таджикистане, Микоян — в Туркмени. Некоторые из них съездили в близлежащие колхозы с целительными докладами и беседами на «политические, сельскохозяйственные и другие темы», а Молотов даже завтракал в избе свинарки колхоза имени Хрущева.

Можно сомневаться, однако, чтобы местные руководители не знали до сих

пор стежки в колхоз. Да дело-то не в этом. Хрущев с Молотовым приехали и уехали, а им оставаться с народом, главная забота которого отнюдь не в том, чтобы дожидаться как светлого праздника «докладов и бесед». Они-то знают, что дело — не в беседах, а в том, чтобы размахивать и размахивать кнутом. Но размахивать кнутом — особенно при учете уроков венгерской революции — стало как-то совсем небезопасно. А кроме того, вид кнута и не очень стал действовать на народ. Времена-то ведь другие...

*

Неудивительно после всего этого, что тоска по былому легкому способу руководства все сильнее берedit души «вождей».

На приеме в посольстве коммунистического Китая в Москве 17 января с. г. Хрущев, как заправский спирт, вызвал дух Сталина, чтобы показать, что Сталин совсем был хорош, когда дело касалось «мокрых дел». Указав, что Сталина они критикуют лишь «за некоторые отклонения, отрицательные качества, за то, что он допустил серьезные ошибки», Хрущев вдохновенно сложил поэму о мастере топора и пегли: «В основном же, в главном, — а основное и главное для марксистов-ленинцев это защита интересов рабочего класса, дело социализма, борьба с врагами марксизма-ленинизма, — в этом основном и главном, как говорится, дай Бог (в «Правде» слово Бог напечатано, конечно, с маленькой буквы. — Ред.), чтобы каждый коммунист умел так бороться, как боролся Сталин».

Мы далеки от того, чтобы в этом «алкании» Хрущевым Сталина видеть возврат к сталинским временам. В обстановке в стране, в народном сознании уже произошло нечто настолько важное, что накинуть на страну аркан сталинщины уже нельзя без того, чтобы это не вызвало взрыва. Но тоска по сталинским методам, которая не покидает коллективных руководителей, все же говорит об очень многом: свидетельствует она о том, что власть с трудом управляет в новой обстановке, быстро дряхлеет, утрачивает какую-либо гибкость, костенеет.

А требования жизни барабаниют в двери...

Требование наступления на „смутьянов“

Журнал «Партийная жизнь» — орган ЦК КПСС — в последнем номере ополчается против «остатков антисоветских элементов в нашей стране; морально разложившихся в опустошенных людей».

«Настроенные враждебно к социалистическому государству, — пишет «Партийная жизнь», — эти люди используют для своих подлых целей трудности и недостатки, еще существующие в нашей стране, распространяют клевету на политику партии и на советское государство и разного сорта провокационные слухи».

Журнал пишет, что в Ростовской области разоблачены лица, которые «распространяли антисоветские небылицы». Один из них, Жарков, «сумел втереться в партию и вел в ней враждебную работу».

Орган ЦК комсомола «Молодой коммунист» в последнем номере поместил статью с нападками на студентов — членов ВЛКСМ.

«Среди нас еще есть молодые люди, — пишет журнал, — в том числе комсомольцы, которые подпали под влияние демагогической буржуазной пропаганды».

Журнал утверждает, что эти студенты «верят сказкам о свободе личности в буржуазных странах и в народный капитализм», распространяют «слухи, клевету» среди других студентов.

«Это — демагоги и болтуны, — заявляет «Молодой коммунист». — Они лгут о нашей социалистической демократии, чернят достижения советского народа».

Журнал требует начать наступление на «смутьянов», чтобы предупредить их влияние на других.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Ю. Трегубов. Казни в Венгрии. — Поездка председателя НТС В. Д. Поремского по странам Азии. — А. Артемов. Обновление демократии. — Письмо инженера из Донбасса. — Моряки и революционная организация. — А. З. Спекуляция на именах захваченных борцов. Михаил Балмашев. Бурление у плотин. — К. Глебов. Путь героя. — В. Арсеньев. Социальные идеалы солидаризма. А. Н. За Гомулку, против Кадара. — Александра Мазурова. Правды ли критики Эйзенхауэра? — Н. Рутыч. Обличительное письмо Давида Руссе.